

Глава 81. Наблюдатель из Братства Грифона.

- Чёрт! Погодите, у меня кристалл-фонарь перестал гореть.

- Запасной есть? – спросила Алита.

- Вроде бы да. Ага, вот он.

Пятеро авантюристов шли по тёмному коридору. У Мориса потух кристалл-фонарь, из-за чего все остановились и стали дожидаться его. Морис достал новый кристалл. Когда он зажёл его, все снова пошли дальше по коридору.

Кристаллы-фонари обычно переставали гореть по двум причинам. Свет в них появляется из за магии. Пока в кристалле-фонаре есть её запас, он горит. Когда магия в них иссякнет, они потухают. Бывает и так, что кристалл могут повредить или сломать. В таком состоянии они, естественно, перестают излучать свет.

В данном случае, почему кристалл-фонарь потух, первый вариант вероятен более всего. И ведь неудивительно, что в нём закончилась магическая энергия. Коридор был очень длинным. Он всё время то закручивался, словно имел спиралевидную форму, то опускался, то поднимался. Если бы авантюристы шли по нему в ускоренном режиме, то было бы похоже на аттракцион. У них уже голова закружилась от всех изгибов этого коридора. Что касается их желудков, то они, как ни странно, пока что сильно не выделялись. Хотя лёгкая тошнота всё же присутствовала. Изредка. Видимо, после «изысканных» ароматов в начале пути их желудки стали металлическими, более устойчивыми ко всем трудностям.

Как бы то ни было, они продолжали двигаться вперёд. Шли молча. За весь путь по этому коридору они уже переговори́ли обо всём, о чём только возможно. Тем для разговора попросту не осталось.

Так как Морис остановился, чтобы достать новый кристалл-фонарь, он оказался позади группы. Алита была примерно в центре. Морис внезапно схватил её за рукав и подтянул к себе. Другие авантюристы этого не заметили и продолжили идти.

- «Щит тишины».

Морис активировал магию. Его и Алиту накрыл серый туман, который сформировал над ними купол, ставший прозрачным. Теперь они могли таким образом разговаривать, чтобы их никто не слышал.

- Долго же ты себя сдерживал. Ну, так что тебя от меня нужно? – хитро и прямо спросила Алита.

- Хе-хе, неужели я спалился?

- Морис, да это...

- Хватит. Я не больно-то и скрывался от тебя; знал, что ты заметила. А теперь перейдём к вопросам. Нет, сначала хочу узнать вот что, - сказал Морис и указал на её шею. – Откуда у тебя орихалковая пластина?

- Гильдия авантюристов выдала, - сразу же ответила девушка.

- Алита Майерос Иликрайо. 28 лет, авантюрист адамантового ранга. Известна больше под прозвищем «Стремительный луч». Состоит в команде авантюристов «Сияющая звезда», образованной 8 лет назад. Внебрачная дочь маркизы Леи Мракезен Фагот, отец неизвестен. Отчим – маркиз Дарио Деким Иликрайо из Рофала. Взяла отчество в честь деда по материнской лин...

- Хватит! – оборвала его Алита. – Я поняла. Ты из Надзора?

- Лучше на вопрос ответить. При выдаче новой пластины старую сдают. Так откуда у тебя орихалковая, если ты – адамантовый авантюрист?

- При исследовании древних руин мы нашли залежи руды. Орихалковой. Нам ничего от этого не перепало, к сожалению, всё захапала власть и Гильдия авантюристов. Осколки, которые мы там нашли, я прикарманила и не сдала. На что-либо ценное или полезное этого бы не хватило. Поэтому я обратилась к одному очень хорошему кузнецу, который мне однажды мне крупно задолжал. Он сделал для меня точную копию орихалковой пластины авантюриста.

- А имя зачем выгравировала? Знаешь ведь, что это под запретом. Всё это.

- Так здесь и не моё имя. Приглядишься.

- Алита вытянула пластину. Морис не совсем её понял, но потом, когда пригляделся, всё стало ясно. На пластине было выгравировано имя Алиты, но с некоторыми изменениями.

Авантюристов легко узнать, стоит только лишь посмотреть на их одежду. Но опять точно так же одеваются и наёмники, и охранники у дворян или других богатых особ, и вышибалы в крупных питьевых заведениях и т.д. Примеров людей, которые носят подобную одежду, довольно-таки много. И несмотря на это, авантюристов всегда узнают по одной приметной детали. Пластина ранга. Их носили все авантюристы без исключения. Это было не простой прихотью Гильдии, а достаточно важным и даже нужным её атрибутом.

Работа авантюриста, как уже говорилось ранее, довольно опасная. Смертность среди членов Гильдии была очень высокой, словно от эпидемии или какого-либо катаклизма. Как только человек или представитель другой расы становился авантюристом, ему сразу же выдавали пластину медного ранга. На каждой из них выставляли дату, место регистрации, пол и время, когда её получили. Обычно это гравировалось на задней стороне пластины. Столько мороки с ними, но это оказывалось очень важным впоследствии. Как только авантюрист регистрируется в Гильдии, его заносят в общегильдейский единый реестр. У каждого филиала есть и свои, но все вместе они составляют один общий. Благодаря этому Гильдейский Совет мог вести учёт всех авантюристов. Но в основном на местах вся работа по этому вопросу доверялась главам филиалов. Их назначали напрямую из центра, перед чем обычно тщательно оценивали и проверяли.

И всё же пластины служили не только для учёта бойцов Гильдии авантюристов. Основная их задача – идентификация личности при опознании. Статистика смертности среди авантюристов почти никогда не менялась и стабильно оставалась высокой год за годом. Гибли все: и опытные, и новички, и даже ветераны. Печально, что смерти порой бывали настолько глупыми, что пробирали смех и слёзы. Примеров много.

Адамантового авантюриста убил гоблин-ребёнок, пока он ел и был в это время вовсе не сосредоточен. Потому что кто будет ожидать нападения лесного монстра в центре большой деревни?! А как умирали медные авантюристы? Парень всю жизнь прожил в деревне у самого леса, знал его как свои пять пальцев, а погиб из-за какого-то паразита, которых он с пелёнок

мог находить без труда даже в темноте. Медный авантюрист присел в кусты по большому. Гнилостный клещ сразу же присмотрел его задницу. Авантюрист спокойно ушёл, ничего не заметив. А паразит в это время пробрался в прямую кишку и через неё, прогрызая себе путь, добрался до кишечника, а следом и до желудка. Парень всю дорогу мучился, но ничего поделать не мог. Стоит ли говорить, какую ужасную боль он испытывал? Авантюриста нашли спустя две с половиной недели. За этот промежуток времени почти все его внутренности были превращены в гной, а сам клещ достиг размера футбольного мячика, поместившись всем своим размером в теперь уже желеобразной брюшной полости парня.

Молодых в Гильдию манила романтика и сам дух приключений, что предполагала профессия авантюриста из своего названия. Отчасти это правда, но не настолько, чтобы быть плюсом этого рода занятий. Лишь те, кто побывал в шкуре авантюриста, знали, как опасна и ужасна эта профессия. Конечно, всё зависело от квестов и индивидуальной силы воинов, но новички не выдерживали и недели. У авантюристов были мягкие графики, им разрешалось не брать заказы долгое время, если ты раньше выполнил их определённое количество. Гард так вообще около года не появлялся в Гильдии. Но если авантюристы брали квест, они обязаны были его выполнить. И чем быстрее и тщательнее, тем лучше. В противном случае квест передадут другому. Так было всегда – это одно из правил Гильдии авантюристов.

Но фактор риска умереть на первом же задании был высок. Новички порой бывали чересчур самоуверенными, от чего и гибли. Значительная часть выживших покидала Гильдию авантюристов. Но со временем те, кто остался, редко уходили из их рядов. Чем выше ранг, тем больше людей оставалось в строю авантюристов. Ко всему, увы, привыкаешь. Но всё же бывали случаи, когда новички снова приходили в Гильдию и становились в ряды авантюристов. Причины у всех на это были разные.

Как бы то ни было, но Гильдия авантюристов защищала людей от всякой опасной нечисти. Не бесплатно, конечно, но в экстренных ситуациях, таких как «Весна монстров», они действовали на безвозмездной основе. Люди это ценили, из-за чего в народе Гильдия авантюристов стала героем. И в этом парадокс. Гильдия – герой, а авантюристы, которые состоят в ней – ненавистны населению. Хотя и это не случайно. Гильдия не останавливала своих авантюристов во время каких-либо неприятных ситуаций, например, «пьяных приводов». Она при этом не отвечала за действия своих подчинённых. Это делалось намеренно с целью сформировать не совсем порядочный образ Гильдии авантюристов в умах населения, чтобы как можно меньше простого народу шло к ним и становилось их членами. Толку от них, если они ничего не могут, не имеют нужных знаний и сражаться даже не могут? Гильдии авантюристов лишние и бессмысленные смерти не нужны. Но без пополнения новой силы им было не обойтись. Поэтому приходилось закрывать глаза на смерти и принимать в свои ряды всех подряд в надежде, что среди пополнения найдётся самородок. Итог: ещё больше мёртвых, но из выживших и оставшихся в Гильдии получались хорошие бойцы.

Молодые не часто руководствуются разумом и верят в то, во что хотят. Ушедших из Гильдии они считали трусами и не верили им про ужасы работы авантюристов. И вот так, никого не слушая, молодые вставали в ряды гильдейских бойцов и... сразу же меняли своё мнение. Реальность жестока. Мнение о романтичности профессии авантюристов подогревались ещё и существованием известных её представителей. Тот же самый Адэ, весь состав Сияющей звезды, Грейс Уна и т.д. – те, кто стали народными героями.

И у таких авантюристов были именные пластины. Их выдавали всем начиная с золотого ранга. На медные по серебряные просто не было смысла наносить на имена. Пластины использовались повторно, переходя от авантюриста к авантюристу. Мелкий шрифт гравировки можно было легко удалить, а вот имена крупными буквами не весь её размер – нет. Именные

пластины уже уходили вместе со своими хозяевами, когда те покидали Гильдию авантюристов, либо в могилу, сопровождая своего носителя.

Из-за недостатка хороших бойцов Гильдия авантюристов принимала в свои ряды всех. Даже отпетых бандитов. Это было ещё одной причиной, почему авантюристов ненавидели. Гильдия была для таких людей последним прибежищем. Как и говорилось, туда шли в основном от безысходности. Как ни грустно, но выжить в бою шанс велик у того, у кого низкий уровень морали и есть множество уловок, хитростей и подлостей.

Среди авантюристов криминальных элементов было достаточно. В Гильдии шли и те, кому грозил либо эшафот, либо четвертование, либо каторга и т.п. В праве стать авантюристом им не отказывали. Почему? Если уж жертвовать людьми, то уж всяко лучше теми, которые... не самого «хорошего качества». Отъявленные негодяи с момента своей регистрации в Гильдии авантюристов автоматически попадали под её протекцию. Из-за этого она стояла как кость поперёк горла у властей. Разумеется, законы государства на них ещё действовали, но авантюристов уже трогать было нельзя. Но оставаясь на свободе, преступники не изменяли себе в привычках.

Но не стоит думать, что в руководстве Гильдии авантюристов сидели слабоумные. Проблемы, увы, возникали не только среди криминальных элементов их членов. Даже преступники, к удивлению, вели себя адекватно и добропорядочно. Чтобы следить за авантюристами криминальной направленности и предотвращать их преступные деяния против простых людей и Гильдии, был создан Надзор братства. И методы у него были весьма действенными. Уголовники, скрывающиеся от правосудия в Гильдии, став авантюристами и ожидая лёгкой жизни и вседозволенности, через некоторое время понимали, куда попали на самом деле. Больно было не разгуляться, если ты вёл себя «нехорошо». Но умирали они свободными и по своей воле на заданиях, которые сами выбрали. Всяко лучше казни.

В Гильдии авантюристов было полно как всякого сброда, так и вполне порядочных людей. От серийного убийцы или насильника до лица дворянской фамилии были её членами. Каждый шёл туда по своим, известным только ему причинам. И многие из них становились высокоранговыми авантюристами, заслуживали признания и уважения как внутри Гильдии, так и за её пределами. Даже отъявленные мерзавцы. Прошное, конечно, важно, но здесь это не имело значения.

Досье делали на каждого авантюриста, а при отсутствии сведений искали о них всю возможную информацию. Это делалось для того, чтобы в случае чего знать, на что способны подобные кадры. И надзор братства периодически следил за ними и проверял таких авантюристов. И всё же появлялся вопрос: если они лишь очередные бойцы, что умрут, зачем вести их учёт и давать им именные и номерные пластины? Ответ прост. Авантюристы – защитники людей и других рас от монстров. Самый разнообразный сброд, становясь ими, заслуживал прощения за свои злодеяния. Что бы они ни сделали в прошлом, умирали эти воины, борясь за других. И этого уже было достаточно, чтобы достойно их похоронить.

- Понятно. Но ты же ведь знаешь устав Гильдии? Точно такая же пластина может быть и у другого авантюриста. Это подделка личности, - проговорил Морис.

- Сдашь меня Надзору?

- Зачем? Я не из Надзора, и мне насрать на него. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы другие авантюристы знали о твоей настоящей личности. Но всё же имей в виду, в руководстве Гильдии Дорна не слепые, не глухие и не глупые сидят. Он уже давно знает, что ты в городе.

Не попадайся другим на глаза вот с этим, - сказал Морис, указывая на её пластину.

- Спасибо. На этот раз, - поблагодарила его Алита. - А орихалк действительно твой настоящий ранг?

- Подозреваешь, что я тоже подделал пластину? Хех, нет. Орихалковый - мой настоящий ранг.

- Понятно. А теперь выкладывай давай, кто ты на самом деле? Если уж не из Надзора, тогда из Братства? А может, в бегах?

- Откуда такие подозрения?

- Ты спалился, Морис. Костяные иглы могут пробить даже адамант. Ты видел, какие дырища они проделали во Флинте. От одной такой иглы копыта запросто отбросишь. Но ты жив.

- Просто удачно попало и не задело ничего важного.

- Ой ли. Вот только не надо мне врать, - недовольно сказала Алита. - Тебе пробило лёгкое, а потом ещё и, скорее всего, пришили к земле. И это после полёта на очень высокой скорости. Да-да, я видела, не делай непонимающее лицо. В других руинах мне попадались подобные ловушки, так что опыта у меня предостаточно. Я знаю, на что способны эти костяные иглы. После этой ловушки погибали сразу же. А ты жив.

- Это ещё ничего не доказывает, - глухо пробурчал Морис.

- Разве? - удивилась Алита. - Ладно, но ведь это ещё не всё. После этого ты сражался со стражем. И весьма успешно, судя по всему. Если думаешь спереть всё на Лео и Адэ, то даже не пытайся. Не поверю. Лео не по зубам неживой страж, а Адэ, конечно, силён, но не настолько же, чтобы ту тварь уделать в одиночку. Знаешь, ещё ведь есть твоя рана. Мне было 13, когда шла война Алого неба. Я видела много людей с такими же ранами на голове, как и у тебя. Они после такого ходить еле-еле могли. А теперь взгляни на себя. Скачешь как сайгак. На зелье Адэ не смахивай. Мы пили одинаковое, хоть и разного количества. Это зелье не настолько сильное, чтобы восстановить твоё состояние. Адэ сам нам так сказал.

- Чёрт бы вас побрал всех. Откуда вы только такие умные берётесь.

- Сочту за комплимент. Ну так что, скажешь, кто ты такой?

- Вермилион. Морис Вермилион.

- Класс. Ты в курсе, что это мне ни о чём не говорит?

- И не должно. Я здесь из-за Адэрентэйта.

- Следишь за ним? Чей-то приказ? - догадалась Алита.

- В точку.

- И что же тебе от него нужно?

- Лично мне - ничего.

- Тогда...

- Алита, скажи на милость, ты вступила в Гильдию авантюристов ведь не от большой нужды? Хотя можешь не говорить, я всё о тебе знаю. Даже то, что ты о себе сама не знаешь. Например, о твоём дедушке и его особой связи с твоим отчимом, Декимом.

- Откуда ты...?!

- Но речь сейчас пойдёт о нашей силе. Те, кто пришёл в Гильдию по нужде, обязаны ей всем. Ими можно легко управлять, такие люди отличные исполнители. Но у тех, кто вступил в Гильдию не по нужде, сохранили свою вольность от её руководства. Хрен они смогут мною управлять. Это же относится и к тебе. Вы в Сияющей звезде слишком свободолюбивы, поэтому будь осторожна. Со мной ещё прокатило, но Надзор будет намного жёстче спрашивать за всё.

- Хватит. Я всё равно ни черта не поняла.

- Ты...

- Морис, я бегая от Надзора уже 10 лет, так что можешь не заговаривать мне зубы. Ты ведь так и не сказал, кем являешься на самом деле.

- Твою... Не получилось, признаю, - сказал Морис и, вздохнув, покачал головой. - Ладно, придётся рассказать. Ты этого не знаешь, но Дорн - в списках лидеров по количеству монстров. Здесь их больше, чем где-либо в Хесалии. Гильдейский Совет направляет сюда самых проверенных и сильных среди своих членов.

- Правда?!

- Да. Гильдсовет и Надзор всегда ищут в свои ряды сильных авантюристов. Из-за этого они усиленно вербуют новые кадры.

- Да, знакомо. Мне предлагали нечто подобное. И Джэмнелу, и Кэт, и Егору.

- Хе-хе. Да, Егор - та ещё головная боль. Самый непокорный из всей вашей компашки.

- Это да, - согласилась Алита, улыбнувшись. - Но мы говорим об Адэрентэйте. Не уходи с темы.

- Хех. Адэ - тот ещё кадр. О нём вообще ничего не известно. В Гильдию авантюристов он пришёл около трёх лет назад и сразу же навёл суеты на всю округу. За две недели достигнув железного ранга, Адэ привлёк к себе много нежелательного внимания. Ему много раз предлагали вступить в высшие гильдейские ряды, но этот сукин сын стойко и всегда посылал всех на хер. Постоянно, блять. У каждого есть слабые места и точки, куда надавив, можно заставить его сделать то, что тебе нужно. А ему было на всё насрать.

- Есть болевые точки, да... Но надо знать, как от ваших уговоров можно увернуться. Не настолько вы уж и всеильны.

- Само собой. Поэтому ты и не цепная собака Гильдии. Но у Адэ никого нет за спиной, он одиночка. И, несмотря на это, верхи Гильдии его больше не трогают.

- Понятно. Стоп... Чего?! В смысле?! Ты это серьёзно?!

- Нет, блин, шучу. Конечно, серьёзно. Я видел его на протяжении двух лет почти каждый день. За ним следили, его проверяли, угрожали и шантажировали. Ему всё нипочём. В конце концов, от него просто отстали.

- Но... как?!

- Не ты одна задаёшься этим вопросом. Но он выстоял, это факт. И теперь им заинтересовался уже не Гильдсовет, а Братство Грифона. Высшие её слои.

- Что?!!! Э...! Это же...!

Алита за пару секунд испытала все эмоции, на которые только была способна. Но всё же она взяла себя в руки. Ну... попыталась хотя бы. Отчасти.

- Ясно. Хез, тварь. Ты не из Надзора, не пёс Гильдсовета и даже не один из зрителей при его руководстве. О нет. Ты ещё хуже. От одной мысли уже блевать хочется. Ты один из тварей Братства.

- Хе-хе-хе, долго же до тебя доходило, - смеясь, проговорил Морис. - Ты права. Да, я один из грифонов.

- Ты...!

- Притормози. Убить меня всегда успеешь, но не сейчас. Как будешь объясняться перед остальными? - хитро сказал Морис, переводя взгляд на идущих впереди авантюристов.

- Тц! Как бы мне ни хотелось это признавать, но ты, сука, прав, - согласилась Алита и опустила руку с мечом.

- Умно. Молодец, девочка.

- И что же конкретно нужно такого Братству от Адэрентэйта? Опять ваши эксперименты? Или хотите сделать из него породистого кобеля? А может, пустите под нож? Или сделать из него бездушную машину без тормозов для убийства?

- Возможно. Что нужно им от Адэ, я не знаю. Приказано было пока только присматривать за ним. Как я и говорил, лично мне от Адэ ничего не нужно. Но он слишком сильно выделяется. С самой своей регистрации в Гильдии авантюристов у него не было ни одного проваленного заказа, безупречная репутация, лидирующее положение в Группе проверки после её официального главы в Дорне. Слишком уж сильный и... выделяющийся. Сидел бы тише воды ниже травы, глядишь, и не привлёк бы к себе столько лишнего внимания нежелательных людей.

- И вот теперь ты здесь.

- Хе-хе. Я всегда был в Дорне. Здесь родился, вырос, стал авантюристом, воевал, и, после долгого отсутствия, осел в этом городе. Когда пришёл Адэ, мне казалось, что это очередной соплёк, но потом началась чертовщина. Как же удачно получилось, что он стал авантюристом именно в Дорне, а меня назначили смотрящим за ним.

- У тебя к нему особый интерес? - поняла Алита.

- Ещё какой. Адэ не хочет говорить о своём прошлом. Все уже к этому привыкли. Но что если он не не хочет говорить о своём прошлом, а просто о нём ничего не помнит?

- Хм? Ты так думаешь? Но...

- Эта версия никому в голову не приходила, но она может быть самой вероятной из всех. Ты

сама слышала о вариантах, кто такой Адэ на самом деле. Но существует ещё одна версия, о которой простые люди не знают. Точнее они и не могут об этом быть в курсе. Во время войны с демонами объединённые расы искали способ этих тварей. Речь шла о новом оружии, коим должны были стать сверхсущества, созданные магией, алхимией и психической манипуляцией сознания.

- То есть то же самое, что сейчас пытается сделать Братство Грифона?

- Верно. Но без должного опыта такого нельзя сделать. Братство тоже не могло ничем с этим помочь тогда. Все опыты были провальными. Но эксперименты по созданию сверхсуществ проводились не только со стороны объединённых рас. Демоны тоже пытались сотворить суперсолдата. И продвинулись они в этом плане гораздо дальше нас.

- Что?!!

- Ну, если переспросила, значит, услышала. Да. Подопытными мышками стали пленные. Способы по созданию были самые разнообразные. Хирургия и наркотики в купе с магией и пытками лишали их собственной воли. Бесчувственные куклы. Идеальные бойцы. Стойкие, сильные, быстрые, выносливые, ко всему довольно хорошо адаптируются и регенерируют с поразительной для обычного человека скоростью. Таким они были. А теперь вспомни, что говорят про Адэрентэйта. Никого не напоминает?

- Так. Погоди... Ух...

Алита пыталась переварить услышанное. От всего этого голова ушла в пляс под громкие звуки ламбады. Алита знала систему функционирования Гильдии авантюристов, а также её неприятную, даже, можно сказать, плохую сторону. По крайней мере, она так думала. Вопросов у неё много, но на все получить ответы сейчас не выйдет. Но надо хотя бы узнать о самом главном.

- И ты считаешь, что Адэ – один из тех суперсолдат? – неуверенно спросила Алита.

- Жизнь заставила меня во всём сомневаться. Не на 100%, но мне этот вариант кажется самым правдоподобным из всех имеющихся.

- Но почему никто не знает про суперсолдат? Ни я, ни ветераны о них не слышали никогда.

- Ясное дело. Мы тогда вовремя успели от них избавиться. Огромной ценой.

- Поясни.

- М? А, хорошо. Те суперсолдаты оставляли после себя кровавые пустоши. С точки зрения Братства Грифона они уже не были людьми. Все изменения, внесённые им хирургией и магией, превратили их... в монстров. Братство выследило лаборатории, где создавались эти чудовища, и уничтожило там всё, чтобы не осталось никаких следов вообще.

- Но... если они были настолько сильны... как тогда вы сумели их одолеть?

- Хе-хе... Хе-хе... Хее-хее-хее!

Морис рассмеялся. Алита была почему-то этим смехом напугана. Вопрос ведь сам собой напрашивался, чего в этом смешного? Морис взял нож и разрезал бинты на своей голове. Вместо ран там была шипящая кровь и кристаллическая плоть.

- Победили их? Ха-ха, о нет, нет. Мы стали ими.

- Н-но...?!

- Как я стал таким? Когда Братство Грифона узнало о суперсолдатах, когда те уже находились на стадии конца испытаний. В лабораторию-то мы попали, но вышли из неё только спустя 4 дня непрерывных боёв, и то не целиком. Готовность суперсолдат исполнять приказы и сражаться испытали на нас. Наш командир тогда на последнем издыхании сумел пробить толстенные стены, чтобы нам удалось выйти оттуда. Когда же мы покинули лабораторию, она обрушилась. Но один из нас умыкнул данные об экспериментах.

- Так вы использовали разработку демонов?!

- Хех... Чтобы победить врага, нужно быть либо лучше него, либо стать таким же, как он. Нам хватило и первого раза, когда на сотню элитных бойцов Братства приходился лишь один выживший. Семеро только смогли вернуться из той резни. Мы понимали, что не сможем одолеть тех монстров. Учёные из Братства сумели синтезировать аналог этой бурды, которую применяли для превращения в суперсолдата, и использовали его на нас. Упрощённый вариант, без хирургии и магии. Ну и вот результат, - Морис достал из сумки бинты и начал заново бинтовать голову. - Но в итоге-то нам удалось уничтожить тех суперсолдат.

- И теперь ты такой же, как и они?

- Хм? А, нет, не совсем. Копия есть копия. Мы получились слабее, чем суперсолдаты демонов, но нас опять было больше. А ещё нам сохранили волю действовать без приказов и разум.

- И много вас таких?

- Уже не очень. Не многие перенесли те эксперименты. Выжившие теперь в Братстве на особом счету и под пристальным наблюдением.

- Странно, - неожиданно сказала Алита.

- Что именно?

- Странно то, что тебя вообще пустили сюда без «нянек».

- Ха-ха. Правильно заметила. Но я дефектный.

- В смысле?

- Меня сделали сверхчеловеком, но быть марионеткой Братства мне не хотелось. Я же говорил, что хрен они смогут мною управлять. Результаты проверки дали положительный диагноз, и меня отпустили. Они не смогли выявить у меня показателей суперсолдата, вот это и есть мой дефект. Свои данные я просто специально занизил. Пахать на них мне совсем не прельщает.

- И что, никто ничего не заподозрил?

- К счастью, нет. У меня улучшенные регенерация и рефлексy и немного занижен болевой порог. В основном же я обычный человек. Чего не скажешь про Адэрентэйта.

- Теперь, когда ты об этом упомянул... Так ты думаешь, что Адэ - один из экспериментов Братства?

- Если бы. Он может оказаться суперсолдатом демонов.

- Что?! Это же невозможно!

- Возможно. Суперсолдат мы уничтожили, но вполне вероятно, что не всех. Некоторые могли и ускользнуть. Если Адэ действительно один из суперсолдат демонов, то его ждёт судьба его собратьев.

- Но Адэ ведь авантюрист! У него заслуг очень много...

- Братству будет плевать на это. Его просто ликвидируют. В худшем случае он станет ещё одной подопытной крысой либо оружием без своей воли и разума. Я этого не хочу для него. Мне хватило и того, что сделали со мной.

- Так ты хочешь защитить его?! – удивилась Алита.

- Адэ совсем не плохой человек. Пусть он и создан как оружие, такой судьбы, которая ждёт его в Братстве, не заслуживает точно. Взгляни на меня. При серьёзных ранах происходит вот такая жуть, как на лице. Но это очень тяжело переносить. Этого я не хочу, чтобы другие испытывали то же самое. Но просто так от Адэ не отстанут.

- И как сделать, чтобы отвязались?

- О, это просто вопрос. Адэ стал слишком заметным. Пока он состоит в Гильдии, Братство легко может его достать. Другое дело, если он больше не будет авантюристом. Но здесь есть тоже определённый риск. С его силой и славой дворянские собаки попытаются взять Адэ под своё крыло, используя для своих нужд и выгоды.

- Так что, способов нет?

- Есть. Залечь на дно, исчезнуть, умереть для всех. И в этом как раз-таки можешь ты ему помочь.

- Я?! С какого такого перепугу?

- Я ведь не просто так тебе сейчас всё это рассказывал. У тебя обширные связи в дворянском обществе, а многие тебе по-крупному должны. Со своей стороны я уже сделал всё возможное, чтобы скрыть истинные возможности Адэрендэйта, осталось только спрятать его самого. В конце концов, мне скоро и так скоро придёт кирдык.

- Почему?

- Те, кто много знают, обычно много не живут. Грядут большие события, все мы окажемся втянуты в них. И я вряд ли выживу, когда они наступят. И тут появляешься ты. Это знак судьбы. Поэтому я решил всё тебе рассказать. Ты, эти руины, скорое приближение зловещих событий – как будто кто-то сверху указывает мне, что я должен сделать. Так что остальное за тобой.

- Хе-хе, ты ведь понимаешь, о чём просишь? Адэ не выглядит слабым и беспомощным. Он вполне может постоять за себя.

- А ты не думала, какая будет выгода от того, если у тебя в должниках будет сам Безликий странник? В любом случае я уверен, что тебе всё равно захочется ему помочь.

- С чего такая уверенность?

- В твоей крови. Ты дочь своего отца.

- Ты знаешь, кем был мой папа? – сильно удивилась Алита. – Скажи!

- Ты сама об этом узнаешь. Скоро Дорн наполнит кровь и огонь, я это чувствую. Посмотрим, как будут развиваться события, а пока...

- Эй, смотрите, ловушка!

Внезапно Лео закричал, прерывая разговор Мориса и Алиты. Он указал на стены. Гард и Гвендаль сумели дезактивировать эту ловушку. Но стоило им только это сделать, как зажёгся свет. Вдалеке стали видны большие ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1643365>